

А. Д. ВЕНТЦЕЛЬ

**ОБ АСИМПТОТИКЕ НАИБОЛЬШЕГО СОБСТВЕННОГО ЗНАЧЕНИЯ
ЭЛЛИПТИЧЕСКОГО ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНОГО ОПЕРАТОРА
ВТОРОГО ПОРЯДКА С МАЛЫМ ПАРАМЕТРОМ
ПРИ СТАРШИХ ПРОИЗВОДНЫХ**

(Представлено академиком И. Г. Петровским 1 VI 1971)

В этой заметке исследуется вопрос об асимптотике наибольшего (наименьшего по абсолютной величине) собственного значения эллиптического оператора $L^\varepsilon = \sum_i b^i(x) \frac{\partial}{\partial x^i} + \frac{\varepsilon^2}{2} \sum_{ij} a^{ij}(x) \frac{\partial^2}{\partial x^i \partial x^j}$ в ограниченной области D r -мерного пространства с нулевыми граничными условиями на (гладкой) границе ∂D (ε — параметр, стремящийся к 0).

Как показано в (2), для ряда задач, связанных с оператором L^ε , оказывается важным функционал, определяемый для абсолютно непрерывных функций $\varphi_t = (\varphi_t^1, \dots, \varphi_t^r)$, $T_1 \leq t \leq T_2$, равенством

$$I(\varphi) = I_{T_1, T_2}(\varphi) = \int_{T_1}^{T_2} \sum_{ij} a_{ij}(\varphi_t) [\dot{\varphi}_t^i - b^i(\varphi_t)] [\dot{\varphi}_t^j - b^j(\varphi_t)] dt$$

(матрица $(a_{ij}(x)) = (a^{ij}(x))^{-1}$), и функция

$$V(x, y) = \inf \{I(\varphi) : \varphi_{T_1} = x, \varphi_{T_2} = y\}.$$

Теорема. Пусть область D такова, что все решения системы обыкновенных уравнений

$$\dot{x}_t = b(x_t), \quad b = (b^1, \dots, b^r), \quad (1)$$

начинающиеся в точках $D \cup \partial D$ и не выходящие из этого множества, стремятся при $t \rightarrow \infty$ к положению устойчивого равновесия $x_0 \in D$.

Тогда для наибольшего собственного значения λ_1^ε оператора L^ε в D с нулевыми условиями на ∂D имеет место соотношение

$$\lim_{\varepsilon \rightarrow 0} 2\varepsilon^2 \ln |\lambda_1^\varepsilon| = - \min_{y \in \partial D} V(x_0, y).$$

Прием, позволяющий доказать эту теорему, действует также и в случае, когда система (1) имеет более сложную структуру. Он состоит в сведении задачи об асимптотике наибольшего собственного значения L^ε к задаче о наибольшем собственном значении матрицы, зависящей от параметра, с заданной асимптотикой элементов. (В случае, рассматриваемом в теореме, порядок матрицы равен 1, и задача получает немедленное решение.)

1. Первая ступень сведения не связана с наличием малого параметра. Рассмотрим диффузионный процесс x_t в r -мерном пространстве, соответствующий эллиптическому оператору L (с достаточно гладкими коэффициентами). Известно (см. (1)), что наибольшее собственное значение λ_1 оператора L в D с нулевыми условиями на ∂D может быть охарактеризо-

вано следующим образом: $a_1 = -\lambda_1$ есть пограничное значение между теми $a > 0$, для которых $M_x e^{a\tau} < \infty$, $x \in D$, и теми, для которых $M_x e^{a\tau} = \infty$, где τ — момент первого выхода процесса x_t из D , а M_x — математическое ожидание, вычисленное в предположении, что процесс начинается в точке x (P_x — соответствующая вероятность). Пусть Γ и γ — гладкие замкнутые $(r-1)$ -мерные поверхности внутри D (может быть, несвязные), причем γ заключено целиком внутри Γ . Положим по определению $\sigma_1 = \inf \{t \geq 0: x_t \in \Gamma\}$, $\tau_1 = \inf \{t \geq \sigma_1: x_t \in \gamma \cup \partial D\}$. Определим для $a > 0$ ядро

$$q_a(x, B) = M_x e^{a\tau_1} \chi_B(x_{\tau_1}), \quad B \subseteq \gamma \cup \partial D,$$

где χ_B — характеристическая функция (борелевского) множества B . Введем операторы q_a , действующие на меры (со знаком) на B :

$$\mu q_a(B) = \int_{\gamma} \mu(dx) q_a(x, B), \quad B \subseteq \gamma.$$

Лемма 1. *Наибольшее собственное значение $\lambda_1(a)$ оператора q_a является пограничным между теми $\lambda > 0$, для которых $\sum_{n=0}^{\infty} \lambda^{-n} \mu_0 q_a^n < \infty$,*

и теми, для которых $\sum_{n=0}^{\infty} \lambda^{-n} \mu_0 q_a^n = \infty$, где μ_0 — произвольная положительная мера на γ . Этому собственному значению отвечает положительная собственная мера μ_a .

Лемма 2. a_1 (абсолютная величина наибольшего собственного значения оператора L) является пограничным значением между теми a , для которых $\lambda_1(a) < 1$, и теми, для которых $\lambda_1(a) > 1$; при этом $\lambda_1(a_1) = 1$.

Лемма 2 является модификацией приема оценки наибольшего собственного значения в ⁽¹⁾. Доказательство можно провести, используя лемму 1 и то, что

$$\int_{\gamma} \mu_0(dx) M_x e^{a\tau} = \sum_{n=0}^{\infty} \int_{\gamma} \mu_0 q_a^n(dx) q_a(x, \partial D).$$

Теперь, если γ разбито на непересекающиеся множества γ_i , $1 \leq i \leq l$, то мы можем рассмотреть квадратную матрицу $Q(a)$ порядка l с элементами

$$q_{ij}(a) = [\mu_{a_1}(\gamma_i)]^{-1} \int_{\gamma_i} \mu_{a_1}(dx) q_a(x, \gamma_j),$$

монотонно и непрерывно зависящими от a . Легко проверить, что $\mu_{a_1}(\gamma_i)$, $1 \leq i \leq l$, является левым собственным вектором матрицы $Q(a_1)$ с собственным значением 1. Так как этот вектор неотрицателен, то 1 — наибольшее собственное значение, и справедлива

Лемма 3. a_1 является пограничным значением между теми a , для которых наибольшее собственное значение матрицы $Q(a)$ меньше 1, и теми, для которых оно больше 1.

2. Теперь перейдем к рассмотрению оператора с малым параметром L^ε и соответствующего диффузионного процесса x_t^ε (все обозначения, связанные с ним, будут иметь индекс ε сверху). Введем отношение эквивалентности, связанное с процессом с малым параметром x_t^ε : $x \sim y$, если $V(x, y) = V(y, x) = 0$. Будем говорить, что выполняется условие A_D , если в области D существует конечное число компактов $K_1, K_2, \dots, K_l$ таких, что точки в пределах одного компакта эквивалентны друг другу, а точка вне компакта не эквивалентна точкам компакта; и ω -предельное множество любого решения системы (1), начинающегося в $D \cup \partial D$

и не выходящего из этого множества, принадлежит одному из K_i . Определим $V_{ij}(D)$ как нижнюю грань значений $I(\varphi)$ по функциям φ_i , не выходящим из $D \cup \partial D$, таким, что $\varphi_{T_1} \in K_i$, $\varphi_{T_2} \in K_j$, причем φ_i не задевает ни одного из компактов K_s , $s \neq i, j$; $V_{i*}(D)$ — нижняя грань по функциям φ_i , $\varphi_{T_1} \in K_i$, $\varphi_{T_2} \in \partial D$, не задевающим компактов K_j , $j \neq i$ (это определение слегка отличается от данного в ⁽²⁾, § 9). Возьмем в качестве γ_i границы малых окрестностей компактов K_i , $\gamma = \gamma_1 \cup \dots \cup \gamma_l$, Γ — сумма границ чуть больших окрестностей компактов.

Лемма 4. Для любого $h > 0$ поверхности γ , Γ можно выбрать настолько близко прилегающими к $K = K_1 \cup \dots \cup K_l$, что $M_x^\varepsilon e^{a\tau_1}$ конечно при $a \leq e^{-h/(2\varepsilon^2)}$ при достаточно малых ε . При этом при малых ε имеют место оценки

$$1 + ae^{-h/(2\varepsilon^2)} \leq q_a^\varepsilon(x, \gamma \cup \partial D) = M_x^\varepsilon e^{a\tau_1} \leq 1 + ae^{h/(2\varepsilon^2)}, \quad x \in \gamma; \quad (2)$$

$$\exp\{(-V_{ij}(D) - h)/(2\varepsilon^2)\} \leq q_a^\varepsilon(x, \gamma_j) \leq \exp\{(-V_{ij}(D) + h)/(2\varepsilon^2)\}, \quad x \in \gamma_i; \quad (3)$$

$$\exp\{(-V_{i*}(D) - h)/(2\varepsilon^2)\} \leq q_a^\varepsilon(x, \partial D) \leq \exp\{(-V_{i*}(D) + h)/(2\varepsilon^2)\}, \quad x \in \gamma_i. \quad (4)$$

Доказательство аналогично доказательству лемм 6.1, 9.2, а также 5.3 статьи ⁽²⁾. Наметим доказательство верхней оценки в (2). Оно основывается на следующей оценке: для любых $h > 0$, $\delta > 0$

$$P_x^\varepsilon \{ \rho(x_t^\varepsilon, \varphi_t) < \delta, 0 \leq t \leq T \} > \exp\{(-I_{0T}(\varphi) - h)/(2\varepsilon^2)\} \quad (5)$$

при достаточно малых ε равномерно по всем функциям φ_t , $\varphi_0 = x$, с $I_{0T}(\varphi) \leq C$, $T \leq T_0$ (⁽²⁾, теорема 1.1). Пользуясь строго марковским свойством относительно момента σ_1 , получаем

$$\sup_{x \in \gamma} M_x^\varepsilon e^{a\tau_1} \leq \sup_{x \in \gamma} M_x^\varepsilon e^{a\sigma_1} \sup_{x \in \Gamma} M_x^\varepsilon e^{a\tau_1}.$$

Выберем поверхности γ , Γ лежащими в настолько малой окрестности K , чтобы при каком-то положительном δ для любой точки x внутри Γ существовала функция φ_t^x , $0 \leq t \leq T(x)$, $\varphi_0^x = x$, $\varphi_{T(x)}^x$ лежит, по крайней мере, на расстоянии δ вне поверхности Γ , $T(x) \leq T_0 < \infty$, $I(\varphi^x) < h/4$. Тогда оценка (5) дает возможность утверждать, что для всех x внутри Γ при достаточно малых ε

$$P_x^\varepsilon \{ \sigma_1 \leq T_0 \} \geq e^{-h/(4\varepsilon^2)}.$$

Пользуясь марковским свойством, получаем

$$P_x^\varepsilon \{ \sigma_1 > nT_0 \} \leq (1 - e^{-h/(4\varepsilon^2)})^n$$

для x внутри Γ , в частности, для $x \in \gamma$. После преобразований имеем

$$M_x^\varepsilon e^{a\sigma_1} \leq e^{aT_0} + (e^{aT_0} - 1) \sum_{n=1}^{\infty} e^{anT_0} (1 - e^{-h/(4\varepsilon^2)})^n. \quad (6)$$

Этот ряд сходится, когда $e^{aT_0}(1 - e^{-h/(4\varepsilon^2)}) < 1$; при малых ε для этого достаточно $a \leq e^{-h/(2\varepsilon^2)}$. Для таких a сумма геометрической прогрессии в (6) эквивалентна $e^{h/(4\varepsilon^2)}$ при $\varepsilon \rightarrow 0$, так что $M_x^\varepsilon e^{a\sigma_1} \leq 1 + ae^{h/(2\varepsilon^2)}$ при $x \in \gamma$ для достаточно малых ε . Оценка $\sup_{x \in \Gamma} M_x^\varepsilon e^{a\tau_1}$ производится таким же образом.

Из леммы 4 получаем, что элементы матрицы $Q(a) = Q^\varepsilon(a)$, введенной выше, оцениваются при $a \leq e^{-h/(2\varepsilon^2)}$ и достаточно малом ε следующим образом: при $j \neq i$ для $q_{ij}^\varepsilon(a)$ имеют место те же оценки, что для $q_a^\varepsilon(x, \gamma_i)$, $x \in \gamma_i$, в (3); а

$$q_{ii}^\varepsilon(a) = [\mu_{a_1}^\varepsilon(\gamma_i)]^{-1} \int_{\gamma_i} \mu_{a_1}^\varepsilon(dx) q_a^\varepsilon(x, \gamma \cup \partial D) - \sum' q_{ij}^\varepsilon(a),$$

где сумма $\sum'$ распространяется на все $j \neq i$, в том числе на $j = *$. Для первого слагаемого здесь имеют место те же оценки, что для $q_a^\varepsilon(x, \gamma \cup \partial D)$ в (2), а для $q_{i*}^\varepsilon(a)$ — среднего от $q_a^\varepsilon(x, \partial D)$ — оценки (4). Применение леммы 3 теперь дает возможность свести задачу оценки наибольшего собственного значения оператора L^ε к задаче о том, при каком a наибольшее собственное значение матрицы $Q^\varepsilon(a)$ с данными оценками для элементов равно 1.

В частном случае, когда система (1) имеет единственное, причем устойчивое, положение равновесия x_0 , имеем $l = 1$, $K_1 = \{x_0\}$, $V_{1*}(D) = V_0 = \min_{y \in \partial D} V(x_0, y)$;

$$1 + ae^{-h/(2\varepsilon^2)} - \exp\{(-V_0 + h)/(2\varepsilon^2)\} \leq q_{11}^\varepsilon(a) \leq \\ \leq 1 + ae^{h/(2\varepsilon^2)} - \exp\{(-V_0 - h)/(2\varepsilon^2)\}$$

при $a \leq e^{-h/(2\varepsilon^2)}$ и достаточно малом ε . Поэтому a_1^ε — пограничное значение между теми a , для которых $q_{11}^\varepsilon(a) < 1$ и $q_{11}^\varepsilon(a) > 1$, — лежит в пределах от $\exp\{(-V_0 - 2h)/(2\varepsilon^2)\}$ до $\exp\{(-V_0 + 2h)/(2\varepsilon^2)\}$. Отсюда вытекает утверждение теоремы.

Заметим, что все приведенные результаты переносятся также на дифференциальные операторы и диффузионные процессы на дифференцируемом многообразии.

Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова

Поступило
27 V 1971

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- ¹ Р. З. Хасьминский, Теория вероятностей и ее применения, 4, № 3, 332 (1959). ² А. Д. Вентцель, М. И. Фрейдлин, УМН, 25, 1 (151), 3 (1970).